

Грахова Светлана Ивановна, Беляева Нина Леонидовна

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

В центре внимания авторов данного исследования - фольклорные и литературные источники, трактующие исторические факты и описывающие памятники древней Елабуги - Ананьинского могильника и Булгарского (Чертового) городища. Уникальность изучаемых текстов видится в передаче и исторической реконструкции лиц, событий, в отражении общей тенденции народной и литературной словесности - отказ от одностороннего взгляда на историю родного края, восприятие и оценивание событий прошлых лет с позиций правды, добра и красоты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 16-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Смирнова-Россет А. О.** Воспоминания о Жуковском и Пушкине. Дневник. Воспоминания [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1989. http://az.lib.ru/s/smirnowarosset_a_o/text_1871_vospominania_o_zhukovskom_i_pushkine.shtml (дата обращения: 30.01.2017).
8. **Солганик Г. Я.** Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации. М.: Медиамир, 2007. С. 15-39.
9. **Strauss W., Howe N.** The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny. N. Y.: Broadway Books, 1997. 382 p.

KEY WORDS OF THE EPOCH AS A MARKER OF THE DYNAMICS OF THE REFERENCE POINTS OF THE RUSSIAN JOURNALISTS GENERATIONS

Barkinkhoeva Zalina Magometovna
Saint Petersburg University
zalinabarkin@gmail.com

This article attempts to track value changes taking place in the journalistic environment depending on the generational belonging of specialists, and the dynamics of journalistic speech behaviour in relation to changes in political paradigms through the analysis of the main themes of the period under study. At the same time the identification of socially significant information motives (key words) means both the use of outside evaluation results and the study of changes within the journalistic community.

Key words and phrases: generations; political generations; socialization; generations theory; political values; journalism; frequency; ideologemes; verbal behaviour.

УДК 82.091

В центре внимания авторов данного исследования – фольклорные и литературные источники, трактующие исторические факты и описывающие памятники древней Елабуги – Ананьинского могильника и Булгарского (Чертового) городища. Уникальность изучаемых текстов видится в передаче и исторической реконструкции лиц, событий, в отражении общей тенденции народной и литературной словесности – отказ от одностороннего взгляда на историю родного края, восприятие и оценивание событий прошлых лет с позиций правды, добра и красоты.

Ключевые слова и фразы: исторические памятники; Ананьинский могильник; Булгарское городище (Елабужское городище, Чертово городище); фольклорные источники; литературные источники.

Грахова Светлана Ивановна, к. филол. н., доцент

Беляева Нина Леонидовна, к. пед. н., доцент

Набережночелнинский государственный педагогический университет
SG2223@yandex.ru; BelyaevaNL@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Как известно, история является прочной основой, на которой взращиваются фольклор и литература. Взаимосвязь истории и словесного искусства может быть представлена разными уровнями соотношения: история – фольклор; история – литература; история – фольклор – литература. В каждом художественном тексте в той или иной степени отражается эпоха, характер которой легче понять через художественно-поэтический образ, наполняющийся, однако, особым содержанием посредством исторических знаний.

К региональному словесному искусству относим фольклорные и литературные произведения (в их жанровом разнообразии), созданные в одной местности и отразившие ее уникальность. Б. Н. Путилов указывал на необходимость историкам и этнографам владеть знанием о превращении материала исторического и этнографического характера в художественные образы, системы и обобщения [15, с. 134]. Такая же необходимость возникает и перед литературоведом, лишь с одной поправкой: фольклорный текст добавляет этнографический материал. В фольклоре этнографические источники перекодируются и художественно преобразовываются. Иногда простая отсылка к устному народному тексту в литературно-художественном произведении «запускает» программу поэтического развития, домисливания, сюжетной обработки «сжатой» фольклорной информации. Так, в отличие от социального и исторического содержания, региональный этнографический входит в художественную литературу через фольклор, его образную составляющую, часто имеющую «специфически региональный характер» [10, с. 144].

В свое время мы уже обращались к изучению фольклора и творчества отдельных писателей в контексте регионального присутствия [2; 3; 4; 5]. Особый интерес вызывали народные повествования о елабужских купцах как выразителях культуры русского народа, произведения Д. И. Стахеева, написанные по воспоминаниям о малой родине. Ценность изученных фольклорных и литературных произведений видится в значительном потенциале и исторической реконструкции лиц и событий данного края.

В настоящей работе научный интерес направлен на изучение фольклорных и литературных текстов, передающих народную и авторскую трактовку исторических событий, лиц, памятников древнего города Елабуги (Алабуги) Республики Татарстан РФ.

Источниками написания данной статьи явились историографические, литературные и фольклорные материалы. Авторы работы опирались на идею диалектического развития, явившуюся основой таких принципов исторического и литературоведческого исследования, как историзм, объективность и системность.

Елабуга – уникальный город, сыгравший огромную роль в истории России, взрастивший плеяду знаменитых деятелей науки и искусства: К. И. Невоструев (1815-1872), И. В. Шишкин (1792-1872), В. Ф. Кудрявцев (1843-1911), И. И. Шишкин (1832-1898), Д. И. Стахеев (1840-1918), С. Т. Романовский (1931-1996).

Старинный город богат культурными традициями, историческими памятниками, представляющими переходный этап древнейших цивилизаций. Важнейшим подтверждением тому являются всемирно известный Ананьинский могильник и Елабужское (Булгарское) городище. Данные исторические памятники по сей день будоражат умы историков и археологов. Не лишены они внимания народных сказителей и художников слова XVIII-XX и уже XXI веков.

Среди фольклорных сказаний особое внимание привлекают хроникальные сообщения, то есть всевозможные припоминания, которые излагаются сказителем в форме утверждения. Некоторые тексты представляют собой легендарные повествования с запоминающимися сюжетами об известных реальных фактах истории города Елабуги. Вымысел, стилевые признаки сказки также свойственны современным народным повествованиям.

Историческая память о родном крае увековечена в произведениях Д. И. Стахеева (писатель второй половины XIX века) и С. Т. Романовского (лирический русский прозаик XX века). В данной работе наш интерес будет направлен на рассказ Д. И. Стахеева «Уездный город» (в первой отдельной публикации имеет составную часть заглавия – «Из семейных воспоминаний», 1866 [1, с. 146]) и произведения С. Т. Романовского, написанные по елабужским воспоминаниям и вошедшие в сборник «Костер из тальника» (2007). В контексте упоминания о Елабужском городище не можем не отметить произведение А. Н. Радищева (1749-1802) «Записки путешествия из Сибири» (1797).

Названные выше фольклорные и литературные источники стали предметом настоящего исследования.

Историко-археологический музейный комплекс «Ананьинский могильник» расположен в одиннадцати километрах от города Елабуги, в лесной зоне деревни Ананьино, расположенной на правом берегу Камы. У С. Т. Романовского читаем: «Речка Тойма течёт по полям и лугам в сопровождении озёр-стариц и впадает в Каму.

На левом берегу Тоймы горькой полынью порос Ананьинский могильник. Плита из него с изображением воина, и оружие, и украшения хранятся в Историческом музее, что на Красной площади в Москве.

А на правом берегу Тоймы – мой город Елабуга, родина художника Ивана Ивановича Шишкина, в церквях, особняках и тополях...» («Речная жемчужина») [17, с. 97].

Ананьинский могильник был открыт по инициативе члена-корреспондента Императорской академии наук К. И. Невоструева, обладавшего «большой проницательностью в научном отношении» [8, с. 38]. Многие его работы, посвященные древней истории Симбирской, Самарской, Казанской и Вятской губерний не утратили актуальности и научного значения.

В. Ф. Кудрявцев сравнивал К. И. Невоструева с астрономом и восхищался его проницательностью: ученый работал в Москве и никогда не видел Ананьинского могильника, однако по старинным рукописям смог предположить его существование близ родного города. В 1852 г. в Казанских губернских ведомостях (№ 45) были опубликованы отрывки Булгарского летописца XVI в. Шериф-едина, из которых становится известно, что «Тимур-Аксак, взяв и разорив Суддум – Елабужское Чертово городище, посетил могилы последователей (Магомета), находящиеся на устье Туймы» [7, с. 11]. Эти слова привлекли внимание К. И. Невоструева, и в декабре 1855 г. он решил написать в Елабугу «к просвещенному и благоснисходительному корреспонденту», «знатоку Елабужских древностей» И. В. Шишкину. Исследователя интересовал вопрос, «не указывает ли предание, и нет ли каких признаков и памятников существовавшего при устье Тоймы или где поблизости древнего Татарского или другого кладбища, насыпи или кургана?» [Там же]. Как известно, И. В. Шишкин с охотой откликнулся на запрос К. И. Невоструева. Завязалась научная переписка, приведшая к археологическим раскопкам и к открытию Ананьинского могильника (1858 г.). Открытие памятника старины мирового значения привело к научным изысканиям в области культуры и истории финно-угорских племён, являющихся далёкими предками удмуртов, мари, ханты, эстонцев, финнов, карелов и манси [6; 11; 12; 20; 21].

И. В. Шишкин известен как человек деятельный. Его стремления были связаны с улучшением жизни родного города. В 1818-1823 гг. был городским старостой, 1823-1826 гг. – бургомистром магистрата, 1830-1831 гг. – смотрителем, 1832-1835 гг. и 1844-1847 гг. занимал пост городского головы, на который был вновь избран в 1860 году [8, с. 67].

Известны рукописи «Жизнь Елабужского купца И. В. Шишкина, писанная им самим в 1867 году» (Казань, 1925), «История города Елабуги» (М., 1871). Увлеченный стариной, И. В. Шишкин все свободное время посвящал изучению местной истории, архивных документов, собирал народные предания. Труд был оценен. По ходатайству К. И. Невоструева 18 января 1872 года И. В. Шишкин избирается членом-корреспондентом Московского археологического общества.

В Елабуге И. В. Шишкин снискал известность как городской голова, которому удалось построить в 1833 году водопровод, восстановить в 1867 году на свои средства и пожертвования городских купцов полуразрушенную к тому времени легендарную башню Булгарского городища [Там же, с. 67-68]. У К. И. Невоструева

в исследовании «О городищах древнего Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской» (1871) читаем: «...граждане Елабужские, видя постепенное разрушение и последней, оставшейся башни, в 1867 г. по инициативе и старанию Ив. Вас. Шишкина восстановили её первоначальный вид... со стороны Камы в башню вложили чугунную доску со следующею надписью: “сей древнейший памятник до разрушения не допущен, возобновлён Елабужскими гражданами в 1867 году”» [Там же, с. 55].

Эти факты до сих пор упоминаются в устных народных преданиях и отражены в литературных произведениях. Так, например, из рассказа Д. И. Стахеева «Уездный город» узнаем, что почтенный старичок Иван Васильевич (персонаж, в котором узнаем И. В. Шишкина) пытается привлечь внимание богатых горожан к проблеме, связанной с разрушением исторического памятника – древней башни, сохранившейся от монастыря, построенного по повелению царя Ивана Грозного после покорения Казани. Герой призывает городских миллионеров «поддерживать этот исторический памятник» [18, с. 382], однако купцы не видят смысла в данном предприятии: «Напрасно, Иван Васильевич, право напрасно, это значит – даром деньги... На что она годится?» [Там же, с. 381]. Почтенный старичок не отступает и настаивает на своём: «Нет, господа, как ни говорите – это не напрасно: памятник исторический» [Там же, с. 382]. Убедить «деловых» людей так и не удается. Купцы пока не видят всей важности предприятия. Строительство очередной часовни им предпочтительнее: «Ну, ну ладно. Часовню и стройте... – желчно говорит Иван Васильевич и сердито стучит своей суковатой палкой...» [Там же]. В данной бытовой сценке Д. И. Стахеев воспроизвел один из моментов решения судьбы башни Елабужского городища.

Далее автор дает возможность читателю стать свидетелем диалога о бытовых проблемах и хозяйственных нуждах города, из которого становится ясно – почтенный старичок является головой города (что укрепляет наше видение в персонаже произведения реального прототипа). Иван Васильевич переживает, что городской бюджет не может покрыть расходов, упрекает собеседников в уклонении от внесения платы в доход города: «Вот вам теперь, – продолжает он, несколько успокоившись, – это вот теперь – извозы у нас худы и круты, грязь стоит по колено, подняться с бочкой у лошади сил не хватает. Фонталы в городе испорчены, воды хорошей нет, – вот это дело подходящее; как вы об этом думаете?» [Там же]. Заметим, что С. Т. Романовский так пояснял слово «фонтал»: «Фонтаном или “фонталом” в Елабуге называлось сооружение для раздачи воды – деревянный, серосеребристый от времени многогранник с пологой граненой крышей, с подзорами. Из него, как кран из самовара, выглядывала металлическая труба с припаянным крючком, на который вешали ведра...» [17, с. 167].

Д. И. Стахееву удалось передать читателю чувства, горечь и переживания человека, равнодушного к судьбе города и его жителей. Писатель симпатизирует герою; ему близка позиция почтенного старца, всем сердцем ратующего за просвещение и культуру.

В рассказе «Уездный город» Д. И. Стахеев не дает ответа, удалось ли почтенному гражданину Ивану Васильевичу «добиться толка» от купцов-миллионеров: их беседа была прервана и перешла к обсуждению торговых махинаций, обычных и знакомых торговому люду. Однако история Елабуги сохранила память о прототипе героя произведения и дает подтверждение, что все устремления И. В. Шишкина завершились успехом [2, с. 247].

Булгарское каменное городище (в народе именуемое «Чертово городище») – визитная карточка города. Памятник датируется IX-X веками. Сегодня это один из немногих сохранившихся в России памятник в тысячелетнем возрасте. Еще в XVIII веке в дорожных заметках «Дневник путешествия из Сибири» (1797) А. Н. Радищев подробно описывает легендарную башню над Камой и приводит слухи и толки местных сторожил, утверждающих, что «сие здание» построено самим дьяволом и тому есть подтверждение «в духовном правлении», что башня эта есть часть замка, который некогда был осаждаем богатырем, потерявшим при «приступе» ногу, которая «доселе хранится на паперти церковной» [16, с. 382].

С. Т. Романовский, с детства знакомый с легендами и преданиями родного края, в произведениях, написанных по воспоминаниям о малой родине, упоминает народные сказания о Чертовом городище: «Я родился в старинном городке Елабуге, что припал к подножью горы с башней Чертово городище. С тех пор как помню себя, я слышал разговоры об этой башне. От них до сего времени у меня осталось ощущение великой загадки»; «От старших мы слышали, что отсюда в город ведет подземный ход – от Чертова городища до церкви Покрова, в которую царь Иван Грозный подарил окованную серебром икону Трёх Святителей» [17, с. 9, 10]. Или: «Вон на горе стоит башня из дикого камня – Чертово Городище. Она старше Московского Кремля на несколько веков. Около этой башни есть подземный ход. Он ведет в город»; «Солнце садилось за гору, где стояла древняя – старше Московского Кремля – белокаменная башня “Чертово Городище”...» [Там же, с. 7, 167]. Описание горы, на которой расположен исторический памятник, вторит народным легендам и сказаниям: «Гора, где стоит башня, если смотреть из города, напоминает плавную спину животного, что не вымерло, а заснуло до поры, до времени» [Там же, с. 9].

В современном городском фольклоре бытуют повествования о городище, вошедшие в народный репертуар, прежде всего, из средств массовой информации, научно-популярной литературы. Важную роль сыграли музеи города, организующие просветительские и культурные мероприятия. Приведем некоторые примеры рассказов:

«Мне соседка рассказывала. Она в газете читала, что наше городище Шишкин спас, только не тот, что художник, а отец его. Он, говорит, тогда городом управлял. Больно уж за старину болел. Вот сам денег пожертвовал на восстановление башни, других купцов убедил принять участие в благом деле... Люди-то раньше отзывчивые были. Послушали его, собрали деньги, башню починили. До сих пор вот стоит. Символ города...» [5, с. 412].

«Жили тут Шишкины. Один-то – художником был. Другой, отец его, городом управлял. Вот он-то и сохранил башню Чертова городища...»; «Дед рассказывал, что городище это давно Чертовым зовут. Говорят,

что под ним подземный ход идет. Куда, не знаю. Дед говорил, что давно его засыпали. Я, правда, когда еще школьником был, с товарищами лазил туда. Видели засыпанный ход...»; «...башню эту, говорят, сами черти строили. Раньше на ту гору знахари да колдуньи и колдуньи в определенные дни ходили. Травы там собирали. Силу черпали...» [13].

А вот один из самых популярных сюжетов о Булгарском городище, поясняющий, почему в народе исторический памятник получил название «Чертово городище»: «Жил купец один. У него дочка была, красивая очень. Заметил ее красоту черт и задумал жениться. Пришел черт к купцу. Стал дочь его сватать. А купцу не годно дочку за черта отдавать. Вот он и сказал нечистому: “Что ж, коли хочешь взять в жены мою дочь, докажи любовь свою. Построй башню на горе, что над Камой, да всего за одну ночь”.

Черт, как стемнело, взялся за дело. А купец Богу молиться начал. Знал он, что не допустит Отец Небесный победы нечистой силы. Молитва была горячей и дошла до Бога. Как начал черт крышу ладить, так поднялся ветер сильный, туча грозовая пришла, заштормила Кама. Ух, и туго же пришлось черту! Свалился он с башни, а ветер разметал её крышу.

Только ветер стих, хотел было черт вновь продолжить работу. Да не тут-то было – петухи пропели. Взвыл черт и исчез, так и не достроил башню. Вот и стоит она по сей день, напоминает людям о силе Божьей и вере могучей» [14].

В. Ф. Кудрявцев, талантливый историограф Елабуги, поясняет причину названия башни «чертовой» тем, что люди, наблюдая искусные постройки или даже «следы оных», не зная, кто их возводил и для каких целей, чаще по суеверию и невежеству приписывали их «действию сверхъестественной силы – сам черт нагородил их». В этом исследователь видел причину того, почему башни, подобные елабужской, в народе звались чертовыми городищами [8, с. 153-154].

В большой работе «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» [9] исследователь представил «предание о пустынноике, заставившем бесов быть строителями церкви» [8, с. 153]. Данное предание трансформировалось на протяжении многих столетий и дошло до наших времен в разных вариациях (одну из них мы привели чуть выше, в рассказе А. А. Кузнецовой).

Народные и литературные произведения, в которых упоминаются исторические памятники Елабуги, не являются попыткой исследования или переложения истории города, скорее всего, это сообщение фактов, оценка увиденного или услышанного, передача чувств и эмоций. В этом заключается их уникальность. Произведения словесности дополняют факты истории живыми наблюдениями и впечатлениями, передают отношение современников к историческим фактам и событиям. Так, например, рассмотренный выше рассказ Д. И. Стахеева «Уездный город» описывает Елабугу, быт и нравы жителей города 1860-х годов. Так получилось, что в произведении писателю удалось передать всю сложность процесса, связанного с восстановлением башни Чертова городища.

В произведениях С. Т. Романовского упоминания и описания Ананьинского могильника и Чертова городища основаны на детских впечатлениях, на преданиях и легендах, услышанных от городских старожилов и близких людей: «Таких рассказов, где была переплеталась с небылью, а то и была чистой небылью или чистой былью, я, по счастью, слышал в ту пору много. Все они принимались как сущая правда. Они жили во мне с малолетства рядом со сказками Пушкина, с высокой поэзией одной земли. Я очень благодарен старым людям, которых сейчас давно нет, за то, что они не жалели на нас, малолетов, времени и, будто бы нехотя, будто бы через силу, а на самом деле, как я догадывался, с затаённой радостью передавали нам, заступающим в след их, всё, что они слышали от своих дедушек и бабушек» [17, с. 83].

Итак, изученные произведения устной и письменной словесности реконструируют фрагменты памяти об исторических памятниках, событиях, лицах. Обращение к фольклорным и литературным источникам в аспекте познания прошлого принципиально важно, и не только ради фактологии, сколько из-за эмоционального восприятия произведения, психологической наполненности и отражения минувших событий в общественном сознании.

Список литературы

1. **Валеев Н. М.** Дмитрий Стахеев. Творческий путь писателя: монография. Казань: Академия наук Татарстана, 1995. 176 с.
2. **Грахова С. И.** Елабужские реалии в очерках Д. И. Стахеева («Уездный город», «На базаре») // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2010. № 2. С. 245-249.
3. **Грахова С. И.** Именованье персонажей в народных повествованиях о купцах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 10-12.
4. **Грахова С. И.** Интерпретация жизни провинциального купечества в ранней прозе Д. И. Стахеева (1860-1870-е годы) // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2009. № 3. С. 282-289.
5. **Грахова С. И., Гапсаламов А. Р.** Роль купечества в жизни российского общества: по материалам устных преданий // Былые годы. Российский исторический журнал. 2014. № 33 (3). С. 410-416.
6. **Егоров В. М.** История города Елабуги. Елабуга, 1941. 22 с. (Машинопись) // Краеведы Елабуги / авторы-составители Н. М. Валеев, И. В. Корнилова. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. С. 239-265.
7. **История Елабуги в документах и материалах (с древнейших времен до начала XX века)** / авт.-сост. И. Е. Крапоткина, И. В. Маслова, А. З. Нигамеев. Казань: Изд-во КГУ, 2012. 272 с.
8. **Краеведы Елабуги** / авторы-составители Н. М. Валеев, И. В. Корнилова. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. 436 с.
9. **Кудрявцев В. Ф.** Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края. Вятка: Губернская типография, 1898. Вып. 1-4. 172 с.
10. **Ларионова М. Ч.** Творчество писателя и фольклор в аспекте общерусской и региональной традиций // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. Т. 44. № 10. С. 143-146.

11. **Невоструев Капитон Иванович (1815-1872)** // Краеведы Елабуги / авторы-составители Н. М. Валеев, И. В. Корнилова. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. С. 38-66.
12. **Нигамаев А. З.** Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. Своеобразие материальной культуры. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. 228 с.
13. **Полевой материал автора.** Информатор Бочкарев А. С., 1947 г. р. Республика Татарстан, г. Елабуга. Записано в сентябре 2007 г.
14. **Полевой материал автора.** Информатор Кузнецова А. А., 1912 г. р. Республика Татарстан, г. Елабуга. Записано в июне 1993 г.
15. **Путилов Б. Н.** Фольклор и народная культура. In memoriam. СПб., 2003. 464 с.
16. **Радищев А. Н.** Дневник путешествия из Сибири // Радищев А. Н. Полное собрание сочинений: в 2-х т. / под ред. проф. А. К. Бороздина, проф. И. И. Лапшина и П. Е. Щеголева. СПб.: Издание М. И. Акинфиева, 1909. Т. 2. С. 366-393.
17. **Романовский С. Т.** Костер из тальника. Рассказы. Елабуга, 2007. 216 с.
18. **Стахеев Д. И.** Духа не угашайте: избранные произведения. Казань: Таткнигоиздат, 1992. 417 с.
19. **Стахеев Д. И.** Уездный город: из семейных воспоминаний // Луч: учебно-литературный сб.: в 1-ом т. СПб.: [Тип. Рюмина], 1866. С. 101-119.
20. **Шишкин И. В.** История города Елабуги. М.: Синодальная типография, 1871. 53 с.
21. **Шишкин Н. И.** История города Елабуги с древнейших времен. Елабуга: Печатня И. Н. Кибардина, 1901. 211 с.

HISTORICAL MONUMENTS IN THE WORKS OF THE RUSSIAN LITERATURE

Grakhova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belyaeva Nina Leonidovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Naberezhnyye Chelny State Pedagogical University
SG2223@yandex.ru; BelyaevaNL@yandex.ru

The focus of the authors' attention is on folklore and literary sources, interpreting historical facts and describing the monuments of ancient Elabuga – Ananyino burial site and Bolghar (Devil's) settlement. The uniqueness of the texts under study is seen in the transmission and historical reconstruction of people, events, in the representation of the general tendency of folk literature and literature – the refusal of a unilateral view on the history of the native land, the perception and evaluation of the events of past years from the positions of truth, good and beauty.

Key words and phrases: historical monuments; Ananyino burial site; Bolghar settlement (Elabuga settlement, Devil's settlement); folklore sources; literary sources.

УДК 821.352.3

В данной статье рассматривается проблема мужества, которая поднимается в романе. Объектом исследования является роман, в котором выявляется идейно-художественное своеобразие. Большое внимание уделяется человеческим взаимоотношениям, современникам. Отмечается, что создание определенного национального колорита становится важным компонентом в сюжетно-композиционной структуре романа. В романе Х. Ашинова посредством легенды, старинного сказания, переосмыслив и преломив их через свое видение мира, герой начинает осмысливать свое место в обществе, говорить и думать одновременно о прошлом и настоящем. Сделан вывод, что национальные феномены в романе Х. Ашинова выполняют преимущественно художественно-эстетические функции: эмоционально-выразительную и сюжетообразующую.

Ключевые слова и фразы: Х. Ашинов; адыгейская литература; роман; образы; персонаж; адыгский эпос.

Жачемук Зарима Рамазановна, к. филол. н.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, г. Майкоп
zarimazhachetuk@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИЧЕСКОГО РОМАНА «ВСАДНИК ПЕРЕХОДИТ БУРНУЮ РЕКУ»

В адыгейской литературе достойное место занимает творчество известного прозаика Х. Ашинова. Он строит свое творчество, используя свой особенный стиль письма. «Х. Ашинов – один из продуктивных прозаиков современной адыгейской литературы» [2, с. 230], – пишет А. Схалыхо. Его перу принадлежат басни, рассказы, повести, романы. Роман Ашинова «Всадник переходит бурную реку» повествует о молодой адыгейской интеллигенции, интересен смелостью замысла, динамичностью и хорошо построенным острым сюжетом. Главный герой романа – Лаурсен Коноков. Молодой ученый, собиратель фольклора, занимается исследованием изображения мужества в адыгейском фольклоре. В прошлом он учитель литературы аульской школы. Лаурсен и Руснет Емгогова поженились по любви, жили дружно. Он сотрудничал в областных газетах. На их страницах часто появлялись его рецензии, очерки. Статьи Лаурсена для газеты редактировала Руснет.